

Бречак О.О. *Конверсаційний аналіз і критичний дискурс-аналіз: порівняльна характеристика.* Статтю присвячено порівняльній характеристиці конверсаційного аналізу і критичного дискурс-аналізу. Особлива увага приділяється специфіці тлумачення цими напрямками таких методологічно значущих категорій, як інтеракція, контекст, структури дискурса.

Ключові слова: конверсаційний аналіз, критичний дискурс-аналіз, інтеракція, контекст, структури дискурса.

Brechak H.O. *Conversational analysis and critical discourse-analysis: comparative characteristic.* The article deals with comparative characteristic of conversational analysis and critical discourse-analysis. Special attention is given to the peculiarities of interpretation by these scientific schools of such methodologically significant categories, as interaction, context, discursive structures.

Keywords: conversational analysis, critical discourse-analysis, interaction, context, discursive structures.

Величко Н.В.

**Філіал МГУ імени М.В. Ломоносова
в г. Севастополі**

ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРЕЙМА КЛИМАТ В ПИСЬМАХ А.П. ЧЕХОВА

В статті представлені результати лінгвокогнітивного і дискурсивного аналізу мовної реалізації фрейма КЛИМАТ в листах А.П. Чехова

Ключевые слова: лінгвокогнітивний і дискурсивний аналіз, фрейм.

Основной парадигмой современной лингвистики является антропоцентризм – переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект... В русле парадигмы разрабатываются новые понятия и категории [1, с. 8]. Начиная с семидесятых годов прошлого века, активно развивается когнитивная лингвистика, в рамках которой возникают новые подходы и методы исследования языка. В частности, в последнее время активно разрабатывается

лингвокогнитивный подход к анализу текста, ориентированный на знания человека о мире (Н.Д. Арутюнова, Л.П. Иванова, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Е.А. Селиванова, З.Я. Тураева, Т.А. Яценко и др.). Так, Е.С. Кубрякова, акцентируя внимание на прагматической составляющей, предложила понимание текста как “информационно самодостаточного речевого общения с ясно оформленным целеполаганием и ориентированного по своему замыслу на своего адресата” [4, с. 73]. Данное определение непосредственно характеризует исследуемые нами эпистолярные чеховские тексты, так как они всегда обладают ясно оформленным целеполаганием и к тому же ориентированы на конкретного адресата.

В рамках лингвокогнитивного подхода к анализу текста сформировался лингвоконцептологический аспект анализа текста, который успешно реализуется при анализе художественных текстов (Л.П. Иванова), публицистических (В.Г. Костомаров, А.И. Мамалыга) и отчасти дневниковых (Т.А. Космеда, Т.А. Яценко, С.В. Антоненко, А.Н. Приймак), но, насколько нам известно, не применялся ранее к анализу эпистолярных текстов.

Одним из приемов лингвоконцептологического анализа является фреймовый подход.

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые письма А.П.Чехова подвергаются лингвокогнитивному и дискурсивному анализу с целью моделирования структуры фрейма *КЛИМАТ*, фрагмента картины мира выдающегося художника слова.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач: построение структуры фрейма *КЛИМАТ*; разработка плана анализа фрейма; моделирование фрейма по составленному плану; определение общей оценки представленного фрейма в языковом сознании писателя.

Обоснование использования фреймового подхода к анализу концепта, представление структуры фрейма и разработку фреймовой терминологии представила У.А. Карпенко в монографии “Фрейм «вооруженное противостояние» в русской, английской и итальянской культурно-языковой традиции” [3, с. 36-44]. Мы согласны с точкой зрения автора, и, принимая во внимание основные положения исследователя, учитывая сложность структуры описываемого фрейма, представляем описываемый фрейм в виде многомерной, иерархически организованной пропозициональной структуры, состоящей из базовых и опорных фреймов, которые в свою очередь делятся на слоты.

В нашей работе мы следуем за утверждением В.А. Масловой о том, что структура знаний, информация об определенном фрагменте человеческого опыта, отраженные во фрейме, включают: 1) лексическое значение, 2) энциклопедическое знание предмета, 3) экстралингвистическое знание [5, с. 119]. Исходя из этого положения, дополненного дискурсивным и лексико-семантическим анализом языкового материала слотов, строится описание опорного фрейма *КЛИМАТ*, а также выделенных нами опорных фреймов.

Анализ около 1500 тысяч писем А.П.Чехова, написанных в Крыму, позволил нам выделить значимые в этот период в языковом сознании писателя сферы. Фреймовый анализ позволил организовать выделенные в составе сфер единицы.

Таким образом, нам удалось выделить базовый фрейм *ПРИРОДА*, включающий в себя пять опорных фреймов: *КЛИМАТ*, *ЛАНДШАФТ*, *МОРЕ*, *ФЛОРА*, *ФАУНА*.

Каждый из названных опорных фреймов содержит в своей структуре ряд субфреймов. Выделенные опорные фреймы имеют структуры разной сложности. Самая разветвленная структура у опорного фрейма *КЛИМАТ*, которая состоит из двух субфреймов: *п о г о д а* и *с е з о н*, которые, в свою очередь, содержат различное количество слотов.

Субфрейм *п о г о д а* представлен слотами: слот-1 “температурная характеристика”, слот-2 “влажность воздуха”, слот - 3 “ветер, его сила и направление”, слот - 4 “облачность”, слот - 5 “атмосферные осадки”, слот - 6 “другие атмосферные явления”.

Субфрейм *с е з о н* представлен следующими слотами: слот-1 “климатическая характеристика”, слот-2 “социальная характеристика”.

Так как климатические условия явились определяющим фактором для переезда А.П. Чехова в Крым и играли существенную роль в жизни больного туберкулезом Чехова, этот объект оценки заслуживает особого внимания.

Ключевое слово опорного фрейма *КЛИМАТ* называет объект фреймовой ситуации оценки.

В современном Чехову словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона лексема “климат” толкуется как *К л и м а т ь* (греч. κλίμα, κλίματος — означает наклон солнца, иначе сказать, полуденную высоту солнца). — Древние географы делили Землю на климатические пояса в зависимости от этого явления и длины дня, принимая в расчет так называемые *астрономические климаты*, зависящие от положения

Земли относительно Солнца [8, с. 375]. В настоящее время климат называют *физический* или *метеорологический* или среднее состояние атмосферы в данной стране, которое зависит, кроме причин астрономических, еще от высоты над уровнем моря, близости моря, расположения горных цепей и т.д. Можно сказать, что климат — выражение совокупности погоды в данное время и в данном месте.

Крым как курорт, как лечебная местность, стал восприниматься только во 2-ой половине 19 века, а именно после рекомендаций доктора С.П. Боткина императрице Марии Александровне, супруге российского императора Александра II, страдающей болезнью легких, проводить время в Крыму. Во второй половине 19 в. Россию захлестнул туберкулез, или, как эту болезнь называли в то время, чахотка. Среди других болезней туберкулез занимал первое место по опустошительному своему действию. Основными методами лечения до открытия антибиотиков были так называемые естественные, среди которых важно место занимали мягкий климат, чистый морской или горный воздух, хорошее витаминизированное питание. Крымский климат обеспечивал первые два названных компонента, поэтому, начиная с 90-х годов 19 века в Крым стали ездить “для поправления здоровья”.

Первые короткие приезды А.П. Чехова в Крым относятся к концу 80-х – началу 90-х годов 19 в., а в сентябре 1898 года он переехал в Ялту. Как врач А.П. Чехов понимал исключительную полезность крымского климата, поэтому, когда у него случилось легочное кровотечение и врачи категорически запретили зимой жить на севере, он выбрал местом зимовок Крым. Но еще в Мелихово, занимаясь врачебной практикой, доктор Чехов обращавшимся больным с легочными заболеваниями неизменно советовал ехать на лечение в Крым: *У меня болен художник. У него был брюшной тиф, осложнившийся хроническим легочным процессом. Со студентом Константиновым я познакомился в клинике и даже вчера получил от него письмо. Положение его не безнадежно. Я читал историю его болезни и вынес такое впечатление: в Крыму он поправится, или, по крайней мере, проживет не один год - при благоприятных условиях, конечно. Остроумов демонстрировал его на лекции и поставил удовлетворительную прогностику, ссылаясь на то, что у больного организм крепкий, выносливый, способный бороться с бактериями и что достаточно было К<онстантино>ву пожить в Ялте несколько месяцев, как здоровье его круто изменилось к лучшему* (ПСС, 2004).

Но по-настоящему оценить климат Южнобережья Чехов смог только после длительных наблюдений, проживая непосредственно в Крыму. Он живо интересовался последними достижениями в области лечения туберкулеза и новыми рекомендациями исследователей этого недуга; был знаком с ялтинским старожилом врачом В.Н. Дмитриевым, который, будучи сам болен туберкулезом, был пионером в области этих исследований и умер в Ялте незадолго до кончины Чехова, о чем в письме от 25 февраля 1904 г. сообщил Антон Павлович жене.

При анализе эпистолярных тестов Чехова крымского периода отмечаем, что в них отражена роль климата как очень важного фактора для поправки здоровья, который в последние годы стал определяющим при выборе маршрута путешествий. Так, в письме Ольге Леонардовне, в связи с планами поездки в Швейцарию, главное внимание уделяется климату: *Составляешь ли ты маршрут по Швейцарии? Главное - красивое место и климат, имей сие в виду* (ПСС, 3985).

В то же время в одном из писем говорится, что климат не всегда может помочь больному; при этом усиление отрицания передается двойным отрицанием, а также окказиональной формой множественного числа имени климат: *Ивану Герм<ановичу> немножко лучше, но всё же это человек поконченный, и уже никакие климаты не воскресят его* (ПСС, 2503).

Климат Ялты представляется в сравнении с другими климатическими зонами. Прежде всего, используется сравнение с типичным климатом России. Имеется в виду письмо, написанное М.О. Меньшикову в Царское Село 5 октября 1899 г. Для сравнения используется фразеологическое сочетание *не чета кому, чему*, которое БФС толкует: *не ровня, не подстать кому-, чему-нибудь*, в словаре В.И. Даля дается как иллюстрация к словарной статье *ч е т а*: ж. двоица, пара, дружка; ровня, или союзный друг другу. *Брачная чета*, муж и жена... *Ты не чета ему*, ниже, хуже его [8, с. 1829].

Самому высказыванию с оценкой климата предшествует описание состояния природы в октябре, которое резко отличается от Санкт-Петербургской: *Идет теплый дождь. Кругом зелень. Климат у нас благородный, не чета Вашему* (ПСС, 2908).

Как и при оценке природы, отмечается непосредственная связь с психо-физическим состоянием субъекта оценки, т.е. автора письма. Так, в письме, написанном в начале апреля, где климат характеризуется как летний (имплицитное сравнение с климатом

Москвы), Чехов пишет о предпочтительности гибели от сурового московского климата, чем от скуки: *В Ялте уже настоящее лето, солнце жжёт; цветут персики. Постройка моя подвигается, до конца еще далеко, но рассчитываю все-таки в августе перебраться в свое новое жилище. Два или три зимних месяца буду проживать в Москве - так я решил. Погибнуть от сурового климата гораздо достойнее, чем от провинциальной скуки, которую я испытываю вот уже два года, с того дня, как доктора отправили меня в ссылку* (ПСС, 2709).

Ялтинский климат сравнивается также с климатом других крымских городов, в частности, Севастополя и Алупки; для выражения сравнения используется типичная сравнительная конструкция. При этом восприятие климата, как и восприятие природы, непосредственно связывается с восприятием обстоятельств жизни в целом: *Третьего дня вдруг зовут к телефону. Говорит Лулу из Севастополя, спрашивает, где ей лучше остановиться - в Севастополе или в Алупке? Я не понял: почему в Севастополе? почему в Алупке? Ведь в Ялте, какая бы она ни была, климат мягче, чем в прочих местах, здесь канализация, есть хорошие врачи, бывают наездом великолепные врачи, здесь сравнительно дешево, а в Алупке брюшной тиф, в Севастополе - ни души знакомой и холодно* (ПСС, 4364).

Как показал анализ материала, климат выступает не только как объект оценки, но и как каузатор. При этом последствия каузации могут оцениваться как положительно: *Ставил себе термометр: 36,1. Кашля совсем нет даже утром; очевидно, климат на меня действует хорошо* (ПСС, 2503); *Мать и бабушка Доремидонтовна здоровы, крымский климат, очевидно, идет им на пользу; обе они довольны* (ПСС, 2966); *Здоровье мое хорошо, московский климат, очевидно, поправил меня* (ПСС, 4364), так и отрицательно: *Вчера, и ночью, и сегодня у меня расстройство желудка, бегаю то и дело, и обиднее всего, что все это творится без всякой видимой причины, так как кроме супа и мяса я ничего не ем... Это действует, очевидно, ялтинский климат* (ПСС, 4381); *В Ялте нет еще настоящего тепла, сегодня прохладно, небо хмурится, а завтра, вероятно, задует неистовый ветер и будет дуть дня три без передышки. У меня расстройство кишечника и кашель, и это тянется уже несколько недель; и мне кажется, что всему этому немало способствует здешний климат...* (ПСС, 4411).

В роли предикатов выступают каузативные глаголы *действовать, поправить, способствовать*, а также фразеологизм *идти на пользу*.

Положительная оценка выражается предикатом *действует хорошо*, где общеоценочное наречие *хорошо* определяет мелиоративную оценку: *климат на меня действует хорошо*, и трансформированным фразеологизмом *идет на пользу*: *Мать и бабушка Доремидонтовна здоровы, крымский климат, очевидно, идет им на пользу* (ПСС, 2966).

Как видим, А.П. Чехов неоднозначен в оценке крымского климата. В письмах первого года проживания в Крыму (19 сентября 1898 г - 10 апреля 1899 г.) *климат* характеризуется, прежде всего, как здоровый, что является главной положительной характеристикой в речи Чехова, и как врача, и как больного человека: *Климат вообще очень здоровый, я совсем не кашляю, и мое ревматическое плечо совсем перестало болеть* (ПСС, 2478); *Крымский климат для меня весьма здоров, по-видимому, и мне нравится: в нем смесь французского с нижегородским* (ПСС, 2417). Комбинацию новых для него явлений в природе, писатель определяет грибоедовским выражением *«смесь французского с нижегородским»*. Собственно оценочный компонент заключен в семантике глагола *нравится*, который передает положительное отношение субъекта к объекту, хотя вводное слово *по-видимому* вносит оттенок сомнения и неуверенности.

В данной фреймовой ситуации выступает и факультативный элемент меры и степени *весьма*. И хотя обычно *весьма* указывает на превышение некоторой относительной, ситуативно обусловленной нормы, у А.П. Чехова *весьма* свидетельствует о сдержанности в оценке и не указывает на высокую степень признака, как это происходит в языке, а в сочетании вводного слова с субъективно-модальным значением *по-видимому*, которое обладает свойством утверждать или отрицать наличие того или иного действия, состояния или качества.

В письмах 1904г., написанных в конце зимы - начале весны после возвращении из Москвы, где писатель находился с 1 декабря 1903г. по 16 февраля 1904г., отмечены резко отрицательные оценки крымского климата. При этом зимняя Москва вспоминается как Ривьера: *А у меня холодище почти нестерпимый, ветер, вообще климат отчаянный. О Москве вспоминаю, как о Ривьере; Был сегодня в городе. Мерзко от холода* (ПСС, 4337). Чехов называет ялтинский

климат *отчаянным*. Прилагательное *отчаянный* дается в словаре в переносном значении с пометой *разг.* ‘Очень плохой, крайне скверный’. Постоянные недомогания зимой, которые изнурили организм, А.П. Чехов связывал с местным климатом, необходимость терпеть холод в изолированном пространстве доводили писателя до отчаяния. Особенно выразительно передано это состояние в письме В.М. Соболевскому от 20 апреля 1904г.: *В Ялте нет еще настоящего тепла, сегодня прохладно, небо хмурится, а завтра, вероятно, задует неистовый ветер и будет дуть дня три без передышки. У меня расстройство кишечника и кашель, и это тянется уже несколько недель; и мне кажется, что всему этому немало способствует здешний климат, который я люблю и презираю, как любят и презирают хорошеньких, но скверных жещицин* (ПСС, 4411).

Итак, в последний период жизни в Крыму писатель определяет своё двойственное, противоречивое отношение к ялтинскому климату: *любовь и презрение*, завершая фразу сравнением, в свойственной ему иронической форме.

Таким образом, мы отмечаем, что при характеристике ялтинского климата А.П.Чехов использует рациональные оценки, включающие утилитарные и нормативные, среди которых выделяем абсолютные при характеристике ялтинского климата и сравнительные оценки, когда происходит сравнение ялтинского климата с московским. В языковом аспекте обозначенные оценки выражаются полными и краткими прилагательными, наречиями, глаголами.

В перспективе продолжения исследования будет представлено описание остальных опорных фреймов базового фрейма ПРИРОДА в связи с проанализированным фреймом *КЛИМАТ*.

Литература:

1. Иванова Л.П. Кавказ в русском языковом сознании XIX – XX столетий. – К : Издательский Дом Дмитрия Бугаго, 2004. – 110 с.
2. Иванова Л.П. Курс лекций по общему языкознанию. Научное пособие. Издательство Освита Украины. – К. : 2006. - 312 с.
3. Карпенко-Иванова У. Фрейм «Вооруженное противостояние» в русской, английской, итальянской культурно-языковой традиции. – К. : Издательский Дом Дмитрия Бугаго, 2006. – 232 с.
4. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М. : 2001. – С. 72-81.

5. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. - М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
6. Полное академическое собрание сочинений и писем в 30 тт., М.: Наука, 1974-1983. Письма, тт. 8-12.
7. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 4 - Спб., 1909. – 853 с.
9. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Т. XV (29) — С.-Пб. : Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. – 489 с.

Величко Н.В. Лінгвокогнітивний аналіз фрейму КЛІМАТ у листах А.П. Чехова. У статті представлені результати лінгвокогнітивного і дискурсивного аналізу мовної реалізації базового фрейму ПРИРОДА в мовній свідомості А.П.Чехова за листами кримського періоду.

Ключові слова: лінгвокогнітивний і дискурсивний аналіз, фрейм

Velychko N. The lingvokontseptologicheskyy analysis of the frame CLIMATE in A.P.Chekhov's letters. In article deals with the results of the linguo-cognitive and discourse analysis of language realization of a frame CLIMATE in A.P.Chehov's letters are presented

Key words: linguo-cognitive and discourse analysis, frame.

Вильчинская А.Г.

*Национальный педагогический университет
имени М.П. Драгоманова*

РАЗВЕТВЛЁННЫЕ МЕТАФОРЫ В ПРОЗЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОЧЕРКА «ПУШКИН И ПУГАЧЁВ»)

Статья посвящена анализу использования разветвлённых метафор в прозе М.И. Цветаевой. Охарактеризованы тропы, осложняющие метафоры. Рассмотрены яркие примеры.

Ключевые слова: разветвлённая метафора, проза, анафора, градация, олицетворение, сравнение, образ.

Существует несколько классификаций, представляющих структуру языковых метафор (М. Блэк, Дж. Миллер, А. Ричардс, В.П.